Нотт Кэрроу и Малфой сидели по обе стороны, в то время как Руквуд и Розье расположились напротив.

Риддл направилась к своему месту, и Руквуд заметив ее приближение, слегка напрягся.

"Похоже, ему все еще не по себе от ее присутствия после того, как она продемонстрировала недовольство его действиями". - Эмили внутренне вздохнула. Ей придется поработать над тем, чтобы убедить его снова быть более ... расслабленным рядом с ней. В конце концов, должен соблюдаться баланс.

"- Мисс Риддл" - Малфой наклонил голову со своего места, что было отражено остальными.

"- Малфой, Кэрроу, Нотт", - поприветствовала она сначала их, а потом Розье и Руквуда.

Стоило ей присесть за свое место, как перед ней появилась тарелка. Она аккуратно положила себе бекон, яйца и тосты и принялась за завтрак. Ей нравилась еда в Хогвартсе. Здесь был сильный контраст с приютом, где еда...менее обильная или вкусная.

Малфой продолжал разговаривать с Ноттом, а затем с недавно прибывшими Орионом Блэком и Вальбургой Блэк. Время от времени она присоединялась к беседе, уделяя им немного своего внимания.

Зал наполнился студентами, и ее взгляд метнулся к одному конкретному, который все больше и больше интересовал ее в эти дни.

Он целеустремленно шагал между своими... друзьями... двигаясь к столу Равенкло. То, как парень шел, многое сказало ей о нем. Его движения были точными и эффективными, и словно текучими. Так было всякий раз, когда она наблюдала за ним.

Эмили никогда не видела, чтобы он участвовал в дуэлях, которые профессор Меррито проводил раз в две недели, но подозревала, что у него, вероятно, был опыт, учитывая его мастерство в магии.

Его темно-черные волосы длиной до плеч были аккуратно стянуты на затылке, и эта чернота хорошо контрастировала с бледным угловатым аристократическим лицом, хотя больше всего выделялись его глаза.

Они были ярко-аметистового цвета с яркими изумрудно-зелеными крапинками, и даже с ее позиции можно было разглядеть их. Они очаровательны. Это было полезное оружие, которое вызывало у нее зависть. Хотя и без этого имелось много вещей, которые заставляли ее завидовать ему.

Он был всем, чем была она, но лучше. В основном так считают все, кроме нее самой. Риддл

ненавидела его. Кроме того, он был чистокровным, и не просто чистокровным. Влиятельный и могущественный человек, и к тому же очаровательный, вежливый и более чем немного загадочным.

Он являлся членом старейшего дома в Британии, практически королевской семьи, и выглядел на все сто.

Его звали Аттикус Сэйр, британский вундеркинд, который теперь стал хорошо известен в стране благодаря Ежедневному пророку.

Он считался гением во всех видах магии и был учеником в двух разных областях, а также слухи верны, то скоро станет учеником профессора рун.

Сэйр также был тем, с кем ее постоянно сравнивали. Она ненавидела его за это, за то, что он установил непреодолимый стандарт, на достижение которого у нее ушли бы годы.

Эмили должна видеть в нем угрозу. Строить планы, как избавиться от него на всякий случай. Он был магически силен, обладал огромным влиянием и, казалось, будет продолжать расти и в том, и в другом. Это неприемлемо. И все же...

Она жаждала узнать, что сделало его особенным, узнать правду об этом.

Риддл не могла понять, почему ее так тянуло к нему, но подозревала, что, возможно, дело в его силе. Она заметила свою чувствительность к магии, когда посетила Косой переулок, и даже больше, когда приехала в Хогвартс.

Эмили могла чувствовать ароматы магии людей. У большинства ее одноклассников не было ничего примечательного, за исключением Ориона и Вальбурги Блэк, чья магия казалась... маниакальной.

Дамблдор - горнило магии, но в нем имелись болезненные оттенки. Теперь ей стало понятно, почему она сначала вела себя так ... неуравновешенно в его присутствии. Его магия заставляла ее чувствовать себя крайне неуютно.

Когда Сэйр помогал профессору Фоули, она, наконец, лучше поняла его магию, и это было завораживающе. Он был могущественным. Невероятно. Его магия казалась бесконечной. Не в смысле силы. Нет, хотя парень был чрезвычайно силен, она не чувствовала в нем такой же силы, как Дамблдор, по крайне мере пока. Нет, это было скорее в том смысле, что он сам был бесконечен по своей природе.

Для нее это имело смысл. Все, что она знала о нем, а Риддл сделала все возможное, чтобы узнать о нем больше, указывало на то, что он являлся идеальным когтевранцем, бесконечно любопытным к магии и огромной потребностью к знаниям. Таким же идеальным, как она была слизеринкой.

С этого все началось... почти одержимость им.

За исключением его ближайших друзей, Макмиллана, Роули, Гринграсс и Пиритса, он был отстраненным, но неизменно вежливым и обходительным, даже дружелюбным. Риддл увидела больше. Он что-то скрывал. У него имелась маска, почти идеальная, как и у нее. Так же, как и у Дамблдора.

Когда она начала расспрашивать о Сэйре в этом году, ей сообщили, что Дамблдор получил санкции за свои действия против него за год до того, как начался ее первый учебный год.

Эмили почувствовала странное удовлетворение от этого. Что она не единственная, кто получила негативное отношение Дамблдора, и это только усилило ее интерес к Сэйру.

"- Если бы я не знала Эмили лучше, то сказала бы, что ты интересуешься наследником Сэйр", - пробормотала Мелисса Паркинсон, хотя ее глаза расширились, когда она поняла, что сказала.

Эмили повернулась к ней и улыбнулась: "- А кто им не интересуется? В конце концов, он вундеркинд, не так ли?"

Эйвери, прибывший вскоре вместе с Томасом Берком усмехнулся, садясь напротив нее: "- Я сомневаюсь, что он хоть сколько-нибудь так хорош, как о нем говорят".

Риддл перевела взгляд на него, и он замер, как будто на него смотрела гадюкой. Она проигнорировала его реакцию и слегка наклонила голову. "- Скажи мне, Эмерик", - тихо спросила она, хотя не могло быть никакого неправильного толкования того, что в ее тоне слышалась опасность

«- Почему у тебя сложилось впечатление, что он не тот, кем кажется?»

Эйвери медленно сглотнул. "- Я имею в виду ..." - он слегка запнулся, прежде чем кашлянул, прочищая горло. "- Ходят слухи, что он такой же могущественный, как Дамблдор, и собирается затмить его.

Я не сомневаюсь, что он силен или умен, но ты должна знать Риддл, у него было много частных уроков, прежде чем он попал в Хогвартс.» - его голос все больше приобретал уверенность.

"- Любой мог бы добиться того, что он сделал, если бы у него имелось достаточно денег и времени. Он просто пользуется своим наследием и семейным положением".

Паркинсон слегка хихикнула на его тираду: "- Разве твоя семья не богата, Эйвери? У кого ты являешься учеником? В конце концов, должно быть, так легко сделать это до того, как ты достигнешь совершеннолетия", - она насмешливо подняла брови, что вызвало несколько смешков за столом.

Эйвери нахмурился: "- Мне не нужно тратить все свое время на магию. Что хорошего в нескольких мастерствах, когда я буду работать в министерстве? Вот где настоящая сила".

Малфой в ответ презрительно посмотрел на него. "- Да, как будто министерство и твое золото защитят тебя, если волшебник уровня Дамблдора или Гриндевальда придет за тобой. Особенно с такими хорошими связями, как у Сэйра.»

Эйвери слегка побледнел от этого намека, но взял себя в руки: "- Он бы не посмел. Никто не может напасть на Эйвери безнаказанно", - твердо произнес он с бравадой, хотя она выглядела жалко.

Он получил несколько недоверчивых взглядов, и Эмили решила вмешаться: "- Правда?"

Малфой решил помочь идиоту и фыркнул рядом с ней "- Просто ... прекрати болтать не думая, Эйвери", - раздраженно посоветовал он.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2539200